

Образ и подобие Божие в человеке в антропологии прот. Думитру Стэнилоае

(доклад, прочитанный на пленарном заседании 5-й Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии, 15-16 мая 2013 г.)

Думитру Стэнилоае (1903-1993), румынский богослов догматист, известный в современной богословской науке своим синтезом *Православное Догматическое Богословие* (в 3-х томах, 1978, переведено на английский и немецкий языки), является представителем так называемого нео-патристического богословия. Одна из оригинальных черт подхода прот. Д. Стэнилоае к богословию является органичное сочетание догматических истин, духовно-аскетической составляющей и литургической практики, с учетом также достижений современной науки и философии. Несмотря на то, что основные труды румынского богослова были написаны на румынском языке, его наследие активно изучается за пределами Румынии: в Швейцарии, Франции, Германии, Англии, США, а теперь и России.

Богословие прот. Д. Стэнилоае является традиционным и актуальным; человеку, существу разумному, творческому, свободному и способному любить отведена в его богословии очень важная роль. Румынский богослов осознает важность проблемы человека для современного общества и не обходит ее стороной.

В более современную эпоху проблема человека с точки зрения православного христианина была рассмотрена Ф.М. Достоевским и последующим рядом русских религиозных мыслителей (В. Соловьев, прот. С. Булгаков, Н. Бердяев, Б. Вышеславцев, В. Несмелов, С. Франк). На Западе на протяжении всего XX столетия, особенно на фоне масштабных катастроф, развивались разные аспекты антропологии. Человек стал в центре внимания не только философии и богословия, но и естественных наук. Появились целые науки и философские системы, изучающие феномен человека (социология, психология и психоанализ, философия экзистенциализма). Ряд ученых высказывали разносторонние взгляды на человека: от существа биологического, обладающего сознанием (З. Фрейд, К. Юнг и др.), через рассмотрение человека как части общества (М. Мосс, К. Леви-Страус, Е. Морен) до вполне религиозных традиционных взглядов на человека (Г. Марсель, Л. Лавелль, М. Блондель, Ж. Гитон). В прошлом столетии, научный мир стал действительно антропоцентричным. В своей богословской системе прот. Думитру Стэнилоае старается не игнорировать достижения этих ученых, но, оставаясь в рамках святоотеческой традиции, посредством этих достижений он углубляется в те или иные аспекты человеческого существа, важные для современной православной антропологии. Таким образом, в той или иной мере, многие из указанных авторов вслед за творениями святых отцов стали для румынского богослова источниками его антропологии. Однако их влияние на богослова не является предметом нашего доклада, таковым является сама антропологическая концепция прот. Думитру Стэнилоае, а именно концепция человека как образа Божия.

В данном докладе мы остановим свое внимание на важнейшие, на наш взгляд, аспекты учения об образе Божьем в человеке, а именно на личности человека как образе

Личностного Бога. После чего мы рассмотрим взгляд нашего богослова на человека как образ Богочеловека Христа (1), как образ Бога Логоса (2), и человека, а точнее человечества, как образ Святой Троицы (3). Также мы рассмотрим роль Второй и Третьей ипостаси Святой Троицы в актуализации образа, т.е. в достижении подобия Божьего, и необходимость жизни в Церкви для этого достижения. Это поможет понять ту модель связи антропологии с другими областями православного богословия, которую мы обнаружили в трудах румынского богослова.

Вслед за некоторыми религиозными мыслителями, прот. Д. Стэнилоае рассматривает личность человека как основную ось, вокруг которой строится вся православная антропология. Именно личность со всеми ее проявлениями является главной характеристикой образа Божья в человеке. Согласно автору, «дыханием Божиим в человеке появляется новое *ты* перед Богом, это *ты* – образ Божий, поскольку оно может сказать о себе *я* и оно может сказать Богу *Ты*»¹. «Человек стремится к Богу, поскольку Бог совершенен, и стремится к совершенству, поскольку совершенство – это личностный Бог»². Человек как сознательная личность является венцом творения и образом Творца. Он является копией высшего Духа Творца в тварном мире, будучи с самого начала своего существования личностью. «Сознательный высший Дух, пишет автор, теперь общается с сознательным тварным духом как с неким *alter ego*, но притом сотворенным»³. Развивая эту концепцию в нескольких статьях, в своих размышлениях автор часто прибегает к работам Б. Вышеславцева⁴.

Для прот. Думитру Стэнилоае очень важно показать не только, что человек как личное сознательное существо есть образ Божий, стремящийся к уподоблению Ему, но и то, каким образом возможно это уподобление, каким образом проявляется и действует образ нетварного Бога в тварном существе⁵. Необходимо также отметить, что румынский богослов не делает того кардинального различия между образом и подобием, которое мы встречаем у других современных православных богословов (прот. С. Булгаков, В. Лосский, П. Евдокимов, П. Неллас). Он подчеркивает, что «человек с самого начала был человеком»⁶. Как образ, так и подобие Божье сохранились в человеке на онтологическом уровне; задача человека не в приобретении подобия, а в его актуализации⁷.

¹ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», București, 2010, vol. I, p. 410. Развитие этой мысли приводится в «Studii Teologice. Omul si Dumnezeu», București, 1991, p. 202-222.

² STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p.411.

³ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p.394.

⁴ Автор цитирует статьи «Образ Божий в существе человека» и «Образ Божий в грехопадении», изданные в 1937 и на немецком языке в «Kirche Staat und Mensch, russisch-orthodoxe Studien», Genf, 1937; русский текст см. «Русская религиозная антропология», антология, М. 1997, С. 380-400, 401-416.

⁵ Подробный ответ на этот вопрос автор дал в нескольких своих трудах «Chipul nemuritor al lui Dumnezeu» (Бессмертный образ Бога) (1993), «Iisus Hristos sau restaurarea omului» (Иисус Христос или восстановление человека) (1943), «Studii Teologice. Omul si Dumnezeu» (Богословские исследования. Человек и Бог (сборник статей)) (1991). Но емкое резюме приводится в «Православном Догматическом Богословии».

⁶ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p.428.

⁷ Такая концепция сближает его с Б. Вышеславцевым. См. Вышеславцев Б., *Образ божий в грехопадении* // «Русская религиозная антропология», под ред. Н.К Гаврюшина, антология, М. 1997, С. 401-416.

Вслед за святыми отцами, о. Думитру Стэнилоае рассматривает человека как образ Христа, Бога Слова воплощенного, с одной стороны, и человечество как образ Святой Троицы, с другой. Таким образом, антропология неразрывно связана с триадологией, поскольку «образ Божий в человеке есть образ Троицы, и он проявляется в человеческом общении»⁸, и также связана с христологией, поскольку именно «Богочеловеческая Личность придает абсолютную и вечную ценность человеческой личности»⁹. Такую ценность человек получает на основании духовности. Божественная природа обладают абсолютной духовной силой, а человек, как образ Бога, способен принять и освоить эту духовность.

Автор устанавливает прямую, искусственную связь антропологии, христологии и экклезиологии. По его словам, человек способен воспринимать духовную силу для актуализации образа Божия, только в непосредственном соединении со Христом Богом, а это осуществимо только таинстве Евхаристии, которая, в свою очередь, осуществляется только в Церкви. «В соединении со Христом верующий принимает в себя совершенный отпечаток образа человечества Христа, наполненного Богом»¹⁰. Человек принимает в себя образ Христа Богочеловека, что требует от человека стремление к первообразу. Только через непосредственное соединение с Тем, в Ком соединились непосредственно Божество и человечество и в Котором человеческая природа достигла своего совершенства, возможно осуществление образа Божьего в человеке. Христос Богочеловек является для человека примером правильной духовной жизни и достижения совершенства человеческой природы; Он же дает своему образу духовные силы, исходящие из недр самого Бога – высшей духовной силы – и необходимые для духовной жизни и достижения подобия; и Он же является самым источником сил для осуществления образа Божия в человеке. Тем не менее, это осуществление не сводится только к созерцанию совершенной человеческой природы Христа. «Христос есть высший Человек, в Котором весь тварный (материальный) мир находит свое осуществление»¹¹, а значит и Его образ, стремящийся к первообразу, каким-то образом вовлечен в осуществление материального мира.

Далее прот. Думитру Стэнилоае, следуя прп. Максиму Исповеднику развивает свою антропологическую концепцию о человеке как образе Христа Бога Логоса, содержащего в себе логосы всего тварного мира. «Человек – это образ Бога Слова, Который Сам есть образ Отца (Евр.1:3)»¹². Актуализация образа Божия в человеке совершается не только непосредственным приобщением к Божеству во Христе, но и «путем восприятия всего материального мира в общении преображенного человечества»¹³. Наш автор развивает концепцию логосности мира и подчеркивает *разумность* человека как качество, полностью соответствующее логосности мира. Разумность человека способствует, с одной стороны, улучшению материального мира, единственной возможной среды человеческих действий, с другой стороны, осуществлению образа Божия в человеке, поскольку нахождением смыслов

⁸ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p. 419.

⁹ STĂNILOAE D., «Studii Teologice. Omul si Dumnezeu», București, 1991, p. 286.

¹⁰ STĂNILOAE D., «Ascetica și mistica Bisericii ortodoxe», București, 2004, p. 5.

¹¹ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. II, p. 32.

¹² STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p. 426.

¹³ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p. 426.

вещей человек все больше и больше приближается к Логосу, сотворившему эти вещи. «Человек призван возрастать через духовное владычество над миром, через его преобразование, через свои способности усматривать мир и сделать его прозрачной средой духовного порядка, исходящего из Бога Слова»¹⁴. Прозрачность материального мира для человека и прозрачность самого человека для своих ближних и для Бога является, по мнению нашего автора, одним из главных условий достижения подобия Божия. Достижение прозрачности и есть достижение подобия Божия, поскольку Лица Святой Троицы живут в полной самоотдаче и прозрачности, поддерживаемой высшей божественной любовью. Согласно румынскому богослову, прозрачность человеческих личностей и Божественных Лиц – это состояние в тесном общении и высшей любви.

Материальный мир является *даром* Бога человеку, с целью проявления и осуществления им образа Божия и приближения к подобию. Сам мир является ковким и гибким, пластифицированной логосностью, что позволяет человеку возделывать его и, таким образом, проявлять свою творческую свободу¹⁵. Аскеза человека состоит, в данном случае, в его труде и творчестве, постижении все более высоких смыслов вещей и улучшении мира не только для себя, но для всего человечества. Проявление творческих способностей в гибком и ковком материальном мире является еще одним проявлением образа Божия в человеке: человек становится, в некотором смысле, со-творцом мира¹⁶.

Но не только человек как личное, разумное и сознательное существо есть образ Божий. Человечество в целом сотворено по образу Божию, по образу Святой Троицы, Которая Сама есть «структура высшей любви»¹⁷. А «высшая любовь творит новую форму своего проявления»¹⁸, то есть человечество. Прот. Думитру Станилоае разъясняет не только возможность, но и необходимость существования человечества по образу Святой Троицы. Согласно ему, «только реальная общность Лиц благодаря своей бесконечной и совершенной любви может утолить нашу жажду любви к другим людям и к Ней; такое утоление жажды не только мыслима, но и переживаема»¹⁹. Святая Троица является одновременно прообразом совершенного человечества, причиной стремления человечества к совершенству и источником сил для достижения совершенства. «Таинственное участие нашего образа в жизни своего Прообраза (Святой Троицы) и богатство энергий, приобщающих нас к этой жизни, притягивают нас к непрестанному общению с Богом и к духовному возрастанию в Нем»²⁰. Будучи сотворенным по образу Святой Троицы, человечество стремится к своему Первообразу, усваивая и умножая в себе любовь. Воплощенное Слово, Богочеловек, приносит и раскрывает людям эту внутритроичную любовь и учит людей приобщаться к любви. Таким образом, автор связывает триадологию, христологию и антропологию. Однако после вознесения Христа и сошествия Святого Духа эта любовь в людях поддерживается

¹⁴ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p. 427.

¹⁵ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p. 341.

¹⁶ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p. 377-378.

¹⁷ STĂNILOAE D., «Structura supremei iubiri» // in «Studii teologice», nr. 5-6, 1970, p. 333-356.

¹⁸ STĂNILOAE D., «Ascetica și mistica Bisericii ortodoxe», p. 34.

¹⁹ STĂNILOAE D., «Ascetica și mistica Bisericii ortodoxe», p. 33.

²⁰ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p. 422.

Святым Духом, действующем только в Церкви, а Церковь есть не что иное как Тело Христово и развитие в человечестве Его спасительного дела.

Восхождение человека и его приближение к высшей любви Святой Троицы делает человека прозрачным для божественных энергий и для своих ближних. Человечество достигает подобия, когда человеческие личности своим образом жизни максимально приближаются к образу жизни Лиц Святой Троицы, Которые полностью прозрачны друг для друга и полностью отдают Себя друг другу в любви и общении, при этом всегда оставаясь С собой. «Межличностное общение является образом внутритроичного общения и участием в нем»²¹. Таким образом, образ бытия Святой Троицы – межличностное общение, в котором Лица стремятся к прозрачности друг для друга – является образом бытия человечества. Между тем, образ Божий живет *любовью*, исходящей от Пробраза, которую он должен пропускать в себя все больше и больше, становясь прозрачным для нее.

Таким образом, человек как сознательное и разумное существо есть образ сознательного и разумного Творца, и может проявить свои качества образа в тварном материальном мире. В качестве образа Бога Слова Творца человек своей разумностью содействует улучшению материального мира для своего собственного блага и для блага всего человеческого общества, проявляя этим свои творческие способности и сообразность Творцу. Все человечество как образ святой Троицы должно стать максимально прозрачной для внутритроичной любви, открытой нам Сыном и поддерживаемой Святым Духом, должно приобщаться этой высшей любви и в ней приобщаться к Святой Троице, по благодати. Именно стяжание этой высшей любви есть подобие Божие.

Анализ таких отношений человека и Бога, образа и первообраза, приводят нашего автора к выделению двух онтологических характеристик человека: *разумности* и *любви*, на которые опираются этические характеристики. Эти две характеристики являются ключом разъяснения того, в чем проявляется и каким образом действует образ Божий в человеке. *Разумностью*, которой человек способен понять мир и содействовать его улучшению, он продвигается в понимании логосности (разумности) мира, приближаясь к Божественному Логосу – своему прообразу. *Любовью* человечество оживляется и ведется к обожению, к общению со своим Первообразом – Святой Троицей. В этих двух и через этих двух основных способностях человека, в основном, но не исключительно²², проявляется и осуществляется образ Божий в человеке.

Иван Димитров

²¹ STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p. 419.

²² Как и большинство современных ему богословов, прот. Думитру Стэнилоае видит личностность основным отражением образа Бога в человеке. И по поводу личности, он уточняет: «Личность больше чем разумность, своей бесконечной интенциональностью, обращенной к другим, своей безграничной любовью, своей неограниченной свободой»; см. STĂNILOAE D., «Teologie Dogmatică Ortodoxă», vol. I, p. 372.